

DOI: 10.34020/2073-6495-2020-1-219-226

УДК 316.485.6

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КОНФЛИКТЕ

Пустовалова Е.В.

Алтайский государственный университет

E-mail: alenawalera@yandex.ru

В статье рассматриваются содержание, условия возникновения и устойчивость социального взаимодействия в условиях конфликта. Социальное взаимодействие изучается в контексте возможностей его влияния на развитие и урегулирование возникших противоречий у участников конфликта. Проводится анализ взаимосвязи средств управления конфликтом и социального взаимодействия, условий сохранения его стабильности. Особое внимание уделяется автором изучению специфики социального взаимодействия в разрешении конфликта с помощью различных видов посредничества, таких как арбитраж, медиация и консультирование.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, конфликт, урегулирование конфликта, посредничество, участники конфликта.

SOCIAL INTERACTION IN CONFLICT

Pustovalova E.V.

Altai State University

E-mail: alenawalera@yandex.ru

The article considers the content, occurrence conditions and stability of social interaction in the conditions of conflict. Social interaction is studied in the context of the possibilities of its impact in the development and settlement of the emerged contradictions between parties to the conflict. The article analyzes the interrelation of the conflict control means and social interaction, stability preserving conditions.

Keywords: social interaction, conflict, conflict settlement, mediation, parties to conflict.

Социальные взаимодействия являются неотъемлемой частью системы общественных отношений и обеспечивают ее целостность. Общество во все времена представляло собой комплекс пересечений интересов, желаний и потребностей индивидов, постоянно требующий создания механизмов их согласования. Усложнение общественных связей увеличивало количество возникающих между людьми противоречий, что способствовало возникновению конфликтов. Современный социум представляет собой сложно-организованный феномен, где грани взаимодействия его членов весьма многообразны. Конфликтность его также чрезвычайно высока. Представляется необходимым осмысление специфики социального взаимодействия в ситуации конфликта для выработки оптимальных механизмов его урегулирования.

Вопросы изучения сущности и содержания социального действия и взаимодействия были поставлены еще на ранних этапах развития социального знания. Основатели классической западной социальной философии и соци-

ологии М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс и др. внесли существенный вклад в развитие представлений о социальном взаимодействии [2, 5, 8, 15]. Так, М. Вебер не только обратил внимание на субъективность природы социального действия, но и обосновал его типологию [2]. Г. Зиммель определил сущность социальной жизни через социальное взаимодействие, возведя его в ранг фундаментальных, имманентных социальной реальности феноменов [8]. Т. Парсонс в своей теории действий вышел за пределы рассмотрения действия как единичного акта и представил их системно [15]. Эти исследования заложили основы для развития представлений о феномене социального взаимодействия, который по-прежнему вызывает глубокий интерес у исследователей разных областей знания.

Как правило, социальное взаимодействие изучают в контексте того или иного аспекта общественных отношений. Так, представляются значимыми философские труды, связанные с осмыслением природы такого взаимодействия и его роли в актуализации социальной реальности. Э.А. Сергеева определяет социальные взаимодействия как первичные условия создания социальной реальности, имеющие статус ее сущностных характеристик [18]. Л.В. Ишкова обращает внимание на то, что содержание социального взаимодействия можно понимать через социокультурный подход. Она предлагает включить в схему взаимодействия личности и общества феномен культуры, который, с ее точки зрения, представляет собой фундаментальный синтез, необходимый для более точного понимания сущности социального взаимодействия [9]. Философский взгляд на данный феномен через осмысление его природы позволяет выявить его отдельные объективные характеристики. Социальное взаимодействие как один из основополагающих факторов, влияющих на возникновение социальной реальности, позволяет более точно представлять условия и механизмы общественного устройства.

О.А. Врублевская проводит сравнительный анализ различных трактовок понятия «социальное взаимодействие», используя дефиниции, сформулированные представителями разных сфер социального и гуманитарного знания. Представляет интерес ее вывод о том, что при наличии общих, определяющих сущность феномена оснований рассматривать каждое социальное взаимодействие необходимо не только как субъект-субъектное, но и как существующее в конкретных обстоятельствах [3]. Следует отметить, что такой подход помогает конкретизировать содержание феномена и более точно, на локальном исследовательском уровне выявить его базовые признаки.

Ряд работ А.Б. Докторовича посвящены осмыслению роли социальных действий и взаимодействий в организации социального пространства. Он изучает перспективы моделирования социального пространства и предлагает новую теорию, где одним из ее оснований является построение системы социальных действий и взаимодействий, а также отношений в социальных полях. Автор успешно переводит социогуманитарные феномены в формально-логическую плоскость и с помощью математических средств типологизирует социальные взаимодействия, отмечая их основные характеристики [6, 7]. Очевидно, что подобная формализация исследовательских действий позволяет добиться объективных результатов, получить более

точное представление о специфике социальных действий и взаимодействиях, их роли в формировании социальных систем.

Одной из необходимых составляющих, обеспечивающих социальное взаимодействие, является коммуникация. Ее содержание и значение в данном контексте также представляет интерес для исследователей. Так, Е.Ю. Стриганкова изучает возможности лингвокогнитивных стратегий в формировании, развитии и укреплении социальных взаимодействий. Она выделяет интерпретационную, герменевтическую, семиотическую и дискурсивную стратегии. Отмечается, что интерпретация смыслов, понимание посредством вербальной коммуникации, наличие иных (невербальных) знаковых систем и дискурсивность социальных отношений являются важнейшими аспектами социального взаимодействия [19]. Представляется значимым обращение к коммуникации как связующему звену актуальных и потенциальных взаимодействий в современном социуме. Именно она играет значимую роль в обеспечении условий, при которых эти взаимодействия возможны.

Психологический аспект изучения социального взаимодействия может быть представлен через анализ психологических отношений субъектов взаимодействия. В.П. Поздняков и Т.С. Вавакина предлагают типологию социального взаимодействия, разработанную на основе ресурсно-ценностного подхода. Также они выявляют в качестве существенных характеристик данного феномена комплекс ценностей и норм, определяющих не только личностный смысл, но и позицию участников взаимодействия [16]. Ценностно-смысловой подход раскрывает внутреннее содержание и нравственные ориентиры взаимодействующих сторон. Такое глубокое проникновение в личностные структуры может способствовать раскрытию содержательных нюансов при анализе подобных отношений.

М.Д. Лаптева в статье «О способах и механизмах формирования компетентности социального взаимодействия» обращается к необходимости осмысления психолого-педагогических возможностей развития навыков и умений в организации различных видов социального взаимодействия. Она отмечает необходимость формирования компетентности социального взаимодействия как неотъемлемой части образовательного процесса [12]. Данный ракурс необходим и актуален. В современный образовательный процесс уже включены на уровне общепрофессиональных компетенций требования к подготовке специалистов, владеющих умениями и навыками в сфере социального взаимодействия.

Представляется значимым и анализ вновь возникающих форм социального взаимодействия, связанных с развитием информационных технологий. М.Б. Полтавская в своей статье «Институционализация новых форм социального взаимодействия: пространство коворкинга» обращает внимание на трансформацию сложившихся ранее и появление новых форм и моделей социальных взаимодействий. На примере такого явления, как коворкинг, она изучает специфику довольно нового пространства социального взаимодействия и отмечает необходимость его дальнейшего исследования как одной из перспективных форм профессиональных отношений [17].

Многообразие ракурсов в осмыслении природы и содержания социального взаимодействия указывает на сложность и многогранность данного

феномена, не позволяющего дать сколько-нибудь однозначное его определение. Вместе с тем в контексте данной статьи можно остановиться на определении А.Г. Кареткевича, который под социальным взаимодействием понимает «...действия социальных субъектов в некотором промежутке времени, заинтересованных в общественно-полезном и взаимовыгодном результате своих действий. Характер взаимодействия формирует определенные ожидания субъектов, влияющих на их поведение» [10, с. 28]. Данное определение взято за основу прежде всего потому, что отражает такие важные составляющие социального взаимодействия, как взаимный интерес его субъектов и наличие у них связанных с этим ожиданий. Именно они часто оказывают определяющее влияние на возникновение и динамику социального конфликта.

Существует достаточно большое количество определений конфликта. А.К. Осепян отмечает два основных подхода к пониманию его сущности. Один трактует конфликт предельно широко, прежде всего, как «столкновение сторон, мнений, сил» [14, с. 541]. В рамках другого подхода конфликт понимается как столкновение «противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия» [14, с. 541]. Важнейшим условием такого конфликта является присутствие противоборства, связанного с различием позиций. Основанием конфликта, как правило, является актуализация противоречий между субъектами социального взаимодействия. Современные российские и зарубежные исследователи отмечают, что его можно диагностировать как существующий с момента начала противодействия сторон [11, 13, 20]. Таким образом, само наличие взаимодействия потенциально конфликтно, так как предполагает возможность возникновения разногласий и противоречий в сфере взаимовыгодного интереса, объединяющего социальных субъектов. Можно констатировать, что конфликт представляет собой противоборство сторон, которое ими осознано через выявление противоречий. Оно возникает в процессе взаимодействия и актуализируется через наличие взаимного интереса по поводу предмета конфликта.

Очевидно, что наличие конфликта оказывает влияние на содержание и условия социального взаимодействия. Возникшее на основе социально значимой заинтересованности взаимодействие должно быть оценено сторонами конфликта в контексте необходимости его дальнейшего поддержания. Если стороны (или одна из сторон) определяют усилия, необходимые для устранения противоречий, несоразмерными с получаемыми выгодами, то вероятность сохранения взаимодействий ничтожно мала. Взаимная заинтересованность в продолжении отношений способна положительно отразиться на динамике конфликта. Усилия сторон конфликта в таком случае будут направлены на поиск оптимального решения.

В современной конфликтологии принято разделять понятия «разрешение» и «урегулирование» конфликта. Разрешение конфликта предполагает усилия сторон – участников конфликта по самостоятельному устранению разногласий, а урегулирование конфликта подразумевает участие в решении возникших проблем третьей стороны. В каждом из этих подходов присутствует потребность сохранения социального взаимодействия или его организация на новых основаниях/интересах. Имеется и опреде-

ленная специфика взаимодействия. При разрешении конфликта усилиями его участников одной из приоритетных задач является поиск взаимоприемлемых решений, которые не только сохранили бы имевшийся ранее интерес, но и усилили бы их актуальность, способную преодолеть возникающее, как правило, в конфликте недоверие. Без этого крайне сложно обеспечить успешный для всех выход из конфликта. В ситуации, когда перед конфликтующими сторонами встает необходимость приглашения третьей стороны, без которой успешное устранение противоречий не представляется возможным, социальное взаимодействие структурно усложняется. В него должны быть включены специфические действия посредника. Первичной задачей при этом является достижение согласия по выбору этой стороны.

В конфликтологическом дискурсе пока нет единой классификации видов участия третьей стороны в урегулировании конфликта. Существует достаточно большое количество вариантов. Так, Р. Дарендорф в свое время выделял такие виды участия третьей стороны, как посредничество, арбитраж и обязательный арбитраж [5]. В дальнейшем посредничество получило свое развитие и приобрело специфические черты и новые формы. Также большое внимание уделяется выявлению основных характеристик посредника и его функциональных особенностей. В научной литературе можно встретить выделение таких видов посредника, как арбитр, медиатор, наблюдатель, фасилитатор, консультационный посредник и др. [1, 4]. Вместе с тем наряду с их специфическими чертами можно выделить и общие характеристики. Поэтому в качестве третьей стороны современные исследователи выделяют такие виды посредничества, как арбитраж, медиация, посредничество на переговорах и консультирование. Объединяющими эти виды обстоятельствами являются отсутствие у третьей стороны заинтересованности в успехе одной из конфликтующих сторон и необходимость одобрения ее участия всеми, без исключения, сторонами конфликта. Характер взаимодействий в каждом из видов посредничества обладает определенной спецификой, отражающейся на том, как оно будет развиваться в рамках пространства конфликта.

Арбитраж предполагает достаточно авторитарное участие посредника в принятии решений по урегулированию конфликта. Это связано прежде всего с тем, что социальное взаимодействие между выбранным арбитром и сторонами конфликта уже существует и имеет устойчивый характер. Арбитру предлагается ознакомиться с обстоятельствами, связанными с возникновением конфликтной ситуации, выслушать позиции сторон и на основании полученной информации принять решение. Как правило, в качестве арбитра выступает лицо, наделенное теми или иными властными полномочиями. Это, с одной стороны, дает возможность получить решение проблемы довольно быстро, с другой – оно может быть принято в пользу только одной из сторон конфликта, что может нанести ущерб их социальному взаимодействию. Вероятность дальнейшего сотрудничества снижается. Однако есть ряд обстоятельств, когда арбитраж наиболее целесообразен. К нему прибегают, когда сроки принятия решения ограничены, когда решение ключевых вопросов находится в компетенции лица, выступающего арбитром, когда другие варианты посредничества неприменимы и др.

Медиация является одним из самых востребованных в современном обществе видов участия третьей стороны в конфликте [21]. Ее технологические возможности постоянно совершенствуются. При использовании медиации возникает необходимость встраивания в социальное взаимодействие нового участника – медиатора. Содержательно медиация базируется на четырех основополагающих принципах, позволяющих свести недостатки участия посредника в конфликте к минимуму. Принципами медиации являются конфиденциальность, нейтральность, добровольность и равноправие сторон. Конфиденциальность подразумевает заключение соглашения между сторонами конфликта и медиатором о неразглашении содержания проводимой процедуры и всех сопутствующих обстоятельств без их согласия. Это позволяет обеспечить не только возможность организации откровенного диалога сторон о содержании и причинах конфликта, но и придать устойчивости вновь образованному социальному взаимодействию. Принцип нейтральности определяет позицию посредника в данной процедуре. Обязуясь сохранять нейтралитет, медиатор гарантирует участникам конфликта непредвзятость своих оценок и действий. Добровольность как принцип позволяет всем сторонам – участникам процедуры урегулирования конфликта сохранять взаимодействие исходя из потребности решить возникшие проблемы без принуждения, осознавая необходимость такого действия. Такой подход позволяет обеспечить активное и заинтересованное участие в процедуре. Обеспечение равноправия предполагает отсутствие преимуществ во всех без исключения аспектах медиации, включая формально-процедурные вопросы, касающиеся, например, регламента личных собеседований каждой из сторон конфликта с медиатором. Права и обязанности сторон также предоставляются в равной мере. Соблюдение всех этих принципов является обязательным условием медиации и их нарушение однозначно приводит к прерыванию процедуры и разрыву взаимодействий.

Посредничество на переговорах обладает достаточно большим количеством технологических аспектов, характерных для медиации. Вместе с тем есть и определенные отличия. Они связаны, прежде всего, с тем, что посредником может выступать представитель, приглашенный одной из сторон конфликта, но одобренный всеми его участниками. Кроме того, пригласить посредника на переговоры по урегулированию конфликта стороны могут на любом этапе как для обсуждения отдельной проблемы, так и для продолжения переговоров вплоть до их завершения.

Консультационное посредничество предполагает обращение конфликтующих сторон к специалисту, обладающему компетенциями, связанными с возникшими у них противоречиями. Консультант-посредник должен обладать не только опытом и базовыми знаниями, но и навыками формирования эффективного коммуникативного и социального взаимодействия для построения диалога, направленного на урегулирование конфликта. В процессе оказания консультативных услуг посредник принимает активное участие в обсуждении конфликта и высказывает свое компетентное мнение о возможностях устранения связанных с ним проблем. Такой вид посредничества актуализирует необходимость организации социального взаимодействия на весь консультационный период.

Таким образом, можно констатировать, что социальное взаимодействие, которое является неотъемлемой частью социальных отношений, на определенном этапе может стать основанием конфликта. Возникновение определенных противоречий может быть связано как с утратой заинтересованности в нем одним из участников взаимодействия, так и дестабилизации действий сторон. Однако без социального взаимодействия крайне сложно обеспечить возможность достижения согласия в конфликте. Существует обоснованная необходимость в поддержании социального взаимодействия между сторонами конфликта как при его разрешении, так и при урегулировании с привлечением третьей стороны.

Литература

1. Бурмистрова Н.Н. Выделение критерия и построение классификации моделей вмешательства третьей стороны в разрешение конфликта // Вестник ГУУ. 2012. № 14-1. С. 229–232.
2. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 804 с.
3. Врублевская О.А. О сущности понятия «социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. № 5 (12). С. 60–65.
4. Гвоздарева М.В. Роль посредничества в конструктивном разрешении конфликта // Вестник РУДН. Серия Социология. 2001. № 2. С. 144–151.
5. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. 1994. № 5. С. 142–147.
6. Докторович А.Б. Основы теории моделирования социальных взаимодействий, отношений и полей // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 55–65.
7. Докторович А.Б. Социальные действия, взаимодействия и отношения // Пространство и Время. 2010. № 2. С. 65–70.
8. Зиммель Г. Избранное. В 2 томах. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 671 с.
9. Ишкова Л.В. К эффективному социальному взаимодействию – через инкультурацию личности // Вестник ТОГИРРО. 2016. № 2. С. 21–26.
10. Кареткевич А.Г. Проблемы социального взаимодействия в трансформирующихся переходных обществах // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2009. № 6 (36). С. 28–31.
11. Крюков Н.А., Крюкова Т.В. Структурное представление эволюции конфликта // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Второго Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. СПб., 2014. С. 101–103.
12. Лаптева М.Д. О способах и механизмах формирования компетентности социального взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 154–158.
13. Нагайцев В.В. Основные элементы социального конфликта // Социология в современном мире: наука, образование и творчество: сборник статей. Вып. 6. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. С. 156–160.
14. Осепян А.К. Конфликт как предмет социологического анализа: структура и сущность // Вестник ОГУ. 2011. № 16 (135). С. 541–545.
15. Парсонс Т. О структуре социального действия. 2-е изд. М.: Академический проект, 2000. 880 с.
16. Поздняков В.П., Вавакина Т.С. Ресурсно-ценностный подход к анализу социального взаимодействия субъектов совместной жизнедеятельности // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 3. С. 257–268.
17. Полтавская М.Б. Институционализация новых форм социального взаимодействия: пространство коворкинга // Logos et Praxis. 2014. № 3. С. 107–115.
18. Сергеева Э.А. Социальное взаимодействие как основа построения социальной реальности: социально-философский анализ // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. С. 40–43.

19. *Стриганкова Е.Ю.* Лингвокоммуникативные стратегии социального взаимодействия // Вестник ПАГС. 2010. № 2. С. 225–231.
20. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию, или переговоры без поражения / пер. с англ. А. Гореловой; предисл. В.А. Кременюка. М.: Наука, 1992. 158 с.
21. *Zartman W., Touval S.* International Mediation / C. Crocker, F.O. Hampson, P. Aal (eds.) // *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World.* Washington: USIP, 2007. P. 437–454.

Bibliography

1. *Burmistrova N.N.* Vydelenie kriterija i postroenie klassifikacii modelej vmeshatel'stva tret'ej storony v razreshenie konflikta // Vestnik GUU. 2012. № 14-1. P. 229–232.
2. *Veber M.* Izbrannye proizvedenija / per. s nem. M.: Progress, 1990. 804 p.
3. *Vrublevskaja O.A.* O sushhnosti ponjatija «social'noe vzaimodejstvie» v nauchnyh issledovanijah // Sibirskij zhurnal nauki i tehnologij. 2006. № 5 (12). P. 60–65.
4. *Gvozdeva M.V.* Rol' posrednichestva v konstruktivnom razreshenii konflikta // Vestnik RUDN. Serija Sociologija. 2001. № 2. P. 144–151.
5. *Darendorf R.* Jelementy teorii social'nogo konflikta // Socis. 1994. № 5. P. 142–147.
6. *Doktorovich A.B.* Osnovy teorii modelirovanija social'nyh vzaimodejstvij, otnoshenij i polej // Prostranstvo i Vremja. 2010. № 2. P. 55–65.
7. *Doktorovich A.B.* Social'nye dejstvija, vzaimodejstvija i otnoshenija // Prostranstvo i Vremja. 2010. № 2. P. 65–70.
8. *Zimmel' G.* Izbrannoe. V 2 tomah. Sozercanie zhizni. M.: Jurist, 1996. 671 p.
9. *Ishkova L.V.* K jeffektivnomu social'nomu vzaimodejstviu – cherez inkul'turaciju lichnosti // Vestnik TOGIRRO. 2016. № 2. P. 21–26.
10. *Karetkevich A.G.* Problemy social'nogo vzaimodejstvija v transformirujushhihsja perehodnyh obshhestvah // Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov. 2009. № 6 (36). P. 28–31.
11. *Krjukov N.A., Krjukova T.V.* Strukturnoe predstavlenie jevoljucii konflikta // Konfliktologija XXI veka. Puti i sredstva ukreplenija mira: materialy Vtorogo Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov. SPb., 2014. P. 101–103.
12. *Lapteva M.D.* O sposobah i mehanizmah formirovanija kompetentnosti social'nogo vzaimodejstvija // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2006. № 2. P. 154–158.
13. *Nagajcev V.V.* Osnovnye jelementy social'nogo konflikta // Sociologija v sovremennom mire: nauka, obrazovanie i tvorchestvo: sbornik statej. Vyp. 6. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2014. P. 156–160.
14. *Osepjan A.K.* Konflikt kak predmet sociologicheskogo analiza: struktura i sushhnost' // Vestnik OGU. 2011. № 16 (135). P. 541–545.
15. *Parsons T.* O strukture social'nogo dejstvija. 2-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2000. 880 p.
16. *Pozdnjakov V.P., Vavakina T.S.* Resursno-cennostnyj podhod k analizu social'nogo vzaimodejstvija sub#ektov sovместnoj zhiznedejatel'nosti // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2014. № 3. P. 257–268.
17. *Poltavskaja M.B.* Institucionalizacija novyh form social'nogo vzaimodejstvija: prostranstvo kovorkinga // Logos et Praxis. 2014. № 3. P. 107–115.
18. *Sergeeva Je.A.* Social'noe vzaimodejstvie kak osnova postroenija social'noj real'nosti: social'no-filosofskij analiz // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. 2011. № 5. P. 40–43.
19. *Strigankova E.Ju.* Lingvokommunikativnye strategii social'nogo vzaimodejstvija // Vestnik PAGS. 2010. № 2. P. 225–231.
20. *Fisher R., Juri U.* Put' k soglasiju, ili peregovory bez porazhenija / per. s angl. A. Gorelovoj; predisl. V.A. Kremenjuka. M.: Nauka, 1992. 158 p.
21. *Zartman W., Touval S.* International Mediation / C. Crocker, F.O. Hampson, P. Aal (eds.) // *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World.* Washington: USIP, 2007. P. 437–454.